

Торговец травами больше не пошёл за ними. Когда они отошли подальше, туда, где никого не было, Хэ Чжэньшу тихо пробормотал:

«Впрочем, восемьдесят центов это ведь неплохая цена».

Если он правильно помнил, в прошлой жизни Пэй Ланьчжи тоже в итоге продала те травы именно по восемьдесят центов за стебель.

Пэй Чанлин остановился.

Он обернулся, а юноша по-прежнему держал глаза опущенными, щёки всё ещё были сердито надуты.

В таком виде он выглядел особенно мило. Пэй Чанлин чуть прищурился и серьёзно сказал:

«Он так с тобой разговаривал, а ты всё равно хочешь ему что-то продавать?»

«Не то чтобы очень хочу...» Хэ Чжэньшу раздавил ногой сорняк у своих ног и добавил: «Но ведь в торговле без ссор не бывает. Главное, чтобы деньги заплатили».

«Ты раньше уже сталкивался с таким?» - спросил Пэй Чанлин.

«...Нет» - после паузы ответил Хэ Чжэньшу.

Хотя он и был из купеческой семьи, на деле отец почти не позволял ему участвовать в делах. Первые шестнадцать лет своей жизни он провёл среди бумаги, туши и книг, под надёжной защитой.

До тех пор, пока год назад он не потерял того, кто всегда стоял перед ним и оберегал его, и тогда всё в его жизни перевернулось.

«Тот торговец травами не посмеет порвать с нашей семьёй» - после короткой паузы тихо сказал Пэй Чанлин. «Не принимай его слова близко к сердцу. И не нужно терпеть, если тебе неприятно».

«Я и не чувствую себя обиженным» - поспешно ответил Хэ Чжэньшу.

Пэй Чанлин бросил на него взгляд, ничего не сказал, но по выражению лица было ясно — не поверил.

На самом деле Хэ Чжэньшу и правда не чувствовал обиды, скорее злость.

Раньше с ним никто бы не посмел говорить таким тоном. Но столкнувшись с подобным, он вдруг понял, что совсем не знает, как реагировать.

Если бы не Пэй Чанлин, он, пожалуй, так и не понял бы, как закончить этот разговор.

Он ещё немного сердился про себя, потом глубоко вдохнул, заставил себя отпустить неприятное чувство. И только тогда заметил, что Пэй Чанлин всё ещё держит его за руку.

Пэй был выше его почти на голову, ладонь крупная, сухая, прохладная, она легко могла полностью скрыть его руку.

Хэ Чжэньшу машинально шевельнул пальцами, и только тогда тот будто спохватился, быстро отпустил его.

Прохладные пальцы скользнули сквозь его, оставив лёгкое щекочущее ощущение на коже. Хэ Чжэньшу незаметно сжал край рукава, его уши слегка запылали.

«Э-э...» Он чуть не прикусил язык, когда попытался заговорить, тихо откашлялся, чтобы собраться с мыслями и продолжил: «Если торговец не купит, как мы тогда объяснимся перед старшей сестрой?»

Пэй Чанлин поднял глаза к небу.

Сегодня и вправду выдался ясный день, небо было чистым, будто вымытое, а восходящее солнце слепило глаза ослепительным светом.

«Я поеду с тобой в город, продадим вместе» - сказал Пэй Чанлин.

«А?...» - опешил Хэ Чжэньшу.

Пэй Чанлин сделал несколько шагов, обернулся и, видя, что тот стоит на месте, спокойно сказал:

«Чего застыл? Пойдём. Надо взять травы».

□

С конца прошлой зимы здоровье Пэя Чанлина заметно ухудшилось, вот уже больше полугода он ни разу не покидал деревню. Хэ Чжэньшу никак не ожидал, что тот захочет поехать с ним в город. Ещё больше его удивило то, что Пэй Ланьчжи не стала возражать, она даже настояла на том, чтобы проводить их до окраины деревни, и позвала знакомого возчика.

Возчика звали Чэнь, но все в округе звали его Хромой Чэнь. С рождения у него была повреждена нога, поэтому он не мог заниматься полевыми работами и зарабатывал тем, что возил людей и грузы между соседними деревнями.

Когда-то давно Пэй-плотник помог ему в трудную минуту, и с тех пор Чэнь был предан всей семье.

Не дожидаясь просьб, он сам выбрал для них повозку с крытым верхом, чтобы не дуло ветром. Повозка медленно покатила за пределы деревни. Хэ Чжэньшу, прижимая к себе корзину, полную лекарственных трав, то и дело бросал взгляд на сидевшего напротив Пэя Чанлина. Тот выглядел немного лучше, чем утром, когда только проснулся, но усталость всё ещё была заметна в его взгляде, а под глазами оставались лёгкие тени.

Хэ Чжэньшу вдруг почувствовал себя неловко и тихо сказал:

«На самом деле тебе не стоило ехать со мной»

«Что?» - не расслышал Пэй Чанлин.

«Я говорю, тебе не нужно было специально ехать в город» - повторил Хэ Чжэньшу. «Хоть у меня и мало опыта, но я с детства видел, как отец вёл дела. Я не продам травы себе в убыток».

Пэй Чанлин помолчал.

«Ты думаешь, я поехал с тобой, потому что боюсь, что ты продешевишь?»

«А разве нет?» - искренне удивился Хэ Чжэньшу.

Вчера собранные травы Пэй Чанлин и Чжоу Юань уже перебрали и рассортировали, всего получилось двадцать одна веточка. Если удастся продать по восемьдесят центов за штуку, то выручка выйдет больше одной серебряной монеты.

В их деревне такая сумма вовсе не считалась маленькой, этих вырученных денег хватило бы почти на два месяца лекарств для Пэя Чанлина.

Пэй Чанлин ничего не ответил.

Он чуть отвернулся, приподнял занавеску на окне повозки и стал смотреть наружу, явно не желая продолжать разговор.

Хэ Чжэньшу ничего не понял, но уже привык к переменчивому характеру этого человека. Продолжил спокойно, будто ни в чём не бывало:

«Да и вообще, тебе полезно чаще выходить. Глянь на себя, пару шагов пройдёшь, уже задыхаешься, даже ведро воды поднять не можешь.

Шлёп! Занавеска резко опустилась.

Хэ Чжэньшу быстро отвернулся, сделав вид, что просто рассматривает пейзаж.

Он ведь сказал чистую правду, чего тут обижаться?

Больной, а гордости хоть отбавляй.

□

Городок, куда они направлялись, на деле был всего лишь рыночным городком.

До настоящего города ему было далеко: людей немного, в основном были крестьяне из окрестных деревень, приезжающие купить или продать что-то нужное.

Среди всех деревень именно Сяхэ находилась дальше всего. Даже Чжоу Юаню, если идти пешком, приходилось добираться сюда целый час, а на повозке — почти полчаса.

Зная, что Пэй Чанлин слаб и плохо переносит тряску, Хромой Чэнь ехал особенно медленно, так что путь растянулся почти вдвое.

Когда они, наконец, добрались до городка, солнце уже клонилось к зениту. Утренний базар раньше был в самом разгаре, теперь же люди постепенно расходились: кто уже продал товар — возвращался домой, кто жил далеко — оставался перекусить в местных лавках.

На углу шумел ларёк с пельменями и лапшой, над мисками клубился пар, а из ближайшей харчевни доносились громкие крики зазывалы.

Аромат еды тянулся по всей улице, будто дразнил проходящих.

Хэ Чжэньшу невольно замедлил шаг и, не выдержав, сглотнул слюну.

Он проголодался. С самого утра ведь ничего не ел. ...Но сейчас важнее было дело.

Хэ Чжэньшу потёр живот, промолчал и просто последовал за Пэем Чанлинем.

Пэй Чанлин и сам нечасто приезжал в городок, а если и бывал, то почти всегда по одной

причине: в аптеку. Он уверенно провёл Хэ Чжэньшу через рынок к единственному на всю округу лечебному заведению — аптеке «Хуэй Чунь Тан» («Возвращающая весну»).

В аптеке сегодня было тихо. За прилавком сидел продавец склонившийся над счётами. Услышав, как кто-то вошёл, он поднял голову:

«Чанлин? Ты чего тут? Опять нездоровится?»

За последние годы род Пэев извёдал всех врачей в округе, от уездных лекарей до странствующих знахарей. Так что Пэя Чанлина знали все, кто умел считать пульс или писать рецепт.

В каком-то смысле он уже стал местной знаменитостью.

Пэй Чанлин указал на корзинку, которую Хэ Чжэньшу держал в руках:

«Мы пришли продать лекарственные травы».

«Продать травы? Но...» Продавец машинально посмотрел туда, куда тот показал, и увидев стоящего позади Хэ Чжэньшу, присвистнул:

«Вот это да! Говорили, твой отец сосватал тебе красавца-супруга, я и не поверил. А ты, гляжу, счастливчик, Чанлин!»

Брови Пэя Чанлина слегка сдвинулись. Он мгновенно повернулся боком, заслоняя Хэ Чжэньшу от любопытного взгляда.

«Ты всё ещё его защищаешь». Продавец, естественно, заметил его действия и поддразнивая его, махнул рукой и добавил: «Хватит, хватит, не то напугаешь Сяо Шуаньер».

Он снова улыбнулся Хэ Чжэньшу и сказал:

«Не волнуйся, невестка. Я живу в соседней деревне и знаю Чанлина много лет. Однажды у него дома случился припадок, и мне пришлось нести его несколько миль».

Этого продавца Хэ Чжэньшу уже встречал в прошлой жизни и прекрасно знал его характер. Он не стал обижаться, лишь слегка кивнул в знак приветствия.

«Но как это ты пришёл сюда продавать травы?» удивился продавец, обернувшись к Пэю Чанлину. «Разве не знаешь, что мы не покупаем травы у людей? Лучше бы ты...»

Пэй Чанлин тихо перебил:

«Это не обычные травы».

«Тысячеслойный лист» - сказал Хэ Чжэньшу, доставая из корзины один стебель и кладя его на прилавок. «Как думаете, стоит её купить?»

«И впрямь тысячеслойный лист...» - удивился продавец наклонившись поближе.
«Неудивительно, что вы не продали его скупщику. С таким объёмом трав вы бы здорово потеряли в цене».

Хэ Чжэньшу бросил быстрый взгляд на стоявшего рядом Пэя Чанлина, смущённо, не решаясь признаться, что именно он сорвал переговоры с тем скупщиком.

Продавец немного поразмыслил и сказал:

«Подождите здесь. Мне нужно позвать лекаря, сам я решить не могу».

Он откинул занавес и вошёл во внутренний дворик.

Вскоре из-за дверей вышел пожилой мужчина с аккуратно подстриженной козлиной бородкой.

«А, это сын из семьи Пэй» - сказал он, сразу узнав юношу.

Это был лекарь У, постоянный врач аптеки «Хуэй Чунь Тан». Именно он сейчас выписывал Пэю Чанлину лекарства.

Доктор У, переваливший уже за полвека, выглядел добродушно, голос у него был мягкий и неспешный:

«Ну что ж, где у нас лекарственное добро? Дайте-ка я взгляну».

Хэ Чжэньшу поспешно вынул из корзины все травы и аккуратно разложил их перед ним.

Доктор У внимательно осмотрел каждое растение, несколько раз и удовлетворенно кивнул:

«Хорошо, очень хорошо. Да, это действительно «тысячеслойный лист» — редкий случай, чтобы встретить такие свежие, ровные экземпляры».

Эта трава достигает наилучшего качества примерно на двадцатый-тридцатый день после всходов. В прошлой жизни, когда они с трудом нашли её, срок уже был упущен, и качество было куда хуже.

Доктор У отложил траву и, улыбаясь, посмотрел на обоих:

«Обычно «Хуэй Чунь Тан» не принимает травы у частных, но ваше сырьё действительно отменное. Возьмём по рыночной цене — сто двадцать юаней за стебель. Как вам?»

Хэ Чжэньшу удивился.

Эта цена была значительно выше, чем в прошлой жизни.

Неудивительно, что продавец тогда сказал, что продавать перекупщикам себе в убыток.

Доктор У был человеком прямым и щедрым: не видя возражений, велел продавцу сходить за серебром.

Пока тот ушёл, он усадил Пэя Чанлина на стул и взял его за запястье, проверяя пульс.

«Пульс слабый, едва ощутимый... истощение крови и ци» - пробормотал он. «В последнее время чувствуешь учащённое сердцебиение и одышку?»

«Да» - тихо ответил Пэй Чанлин.

Доктор У вздохнул:

«Я ведь ещё несколько лет назад говорил твоему отцу — у тебя врождённая слабость. Мои отвары лишь поддерживают силы, но не излечат. Любые лекарства токсичны, и передозировка только снижает их эффективность».

Он помолчал и потом мягко добавил:

«Пусть твой отец всё-таки поищет более искусного врача... иначе боюсь, что...»

...

После полудня Пэй Чанлин и Хэ Чжэньшу вышли из лечебницы.

Целая корзина лекарственных трав в итоге продана за две связки серебряных монет и пятьсот двадцать монет. Они все обменяли на медные монеты, которые положили в корзину за спиной Хэ Чжэньшу. Он слегка потряс ношу, ощутив, что она стала в несколько раз тяжелее, чем по дороге туда, и вдруг испытал странное чувство.

Два дня хлопот, долгая дорога туда и обратно, а заработал меньше трёх связок серебряных монет. Хватило бы разве что на один обед в хорошем городском ресторане, если судить по прежним меркам.

Но деньги есть деньги, а к тому же он выручил больше, чем рассчитывал.

Подумав так, Хэ Чжэньшу повернул голову к спутнику.

Не то чтобы Пэй Чанлин выглядел плохо, но, видимо, дорога его вымотала: с того самого момента, как доктор У проверил ему пульс, он почти не произнёс ни слова. Сейчас тоже шёл рядом тихо, не спеша, с побледневшим лицом.

«Пэй Чанлин, я... - Хэ Чжэньшу помедлил, а потом решился сказать. «Язнаю одного врача. Возможно... он сможет тебя спасти».

Пэй Чанлин на миг остановился.

Хэ Чжэньшу сжал губы и продолжил:

«Сейчас он... наверное, в посёлке Циншань. Это недалеко отсюда. Давай поедem туда, я отведу тебя к этому врачу».

Пэй Чанлин нахмурился:

«Почему ты так уверен, что он сможет меня вылечить?»

«Я...» - Хэ Чжэньшу запнулся.

Конечно, потому что в прошлой жизни именно тот доктор прописал Пэй Чанлину лекарства, которые облегчили его болезнь.

Но тогда всё было иначе: они не ездили в Циншань, а врач сам приехал в деревню Сяхэ, и судьба свела их случайно.

Судя по времени, до той встречи оставалось ещё больше половины месяца, и Хэ Чжэньшу вовсе не собирался рассказывать об этом так рано.

Но, увидев выражение лица Пэя, он просто не смог молчать.

Пока он подбирал слова, Пэй Чанлин тихо покачал головой и снова пошёл вперёд.

«Эй, не уходи!» - Хэ Чжэньшу поспешно догнал его. «Тот врач действительно очень искусный, он наверняка сможет помочь. Поверь мне хоть раз!»

«Хэ Чжэньшу, - мягко перебил его Пэй Чанлин, - ты знаешь, сколько за эти годы я повидал врачей, которые клялись, что могут меня вылечить?»

Взгляд Хэ Чжэньшу дрогнул.

Семья Пэев действительно никогда не переставала искать исцеление. За эти годы Пэй Чанлин

обошёл бесчисленное количество врачей. Некоторые и правда были искусными, а некоторые — просто мошенниками, жаждущими наживы.

Но как бы ни было, никто из них не смог вернуть ему здоровье.

Пэй Чанлин тихо вздохнул и, не замедляя шага, пошёл вперёд, оставив Хэ Чжэньшу стоять посреди улицы.

Тот смотрел ему вслед и едва слышно пробормотал:

«Но на этот раз всё по-настоящему...»

В глубине души он понимал, почему Пэй Чанлин так отреагировал.

Слишком много раз надежда оборачивалась разочарованием, и теперь он просто боялся надеяться снова. Это естественно.

Тем более, что болезнь долгие годы была тяжким бременем для всей семьи: тратили деньги, силы, время, и всё без толку...

А поездка в Циншань стоила бы немало — туда и обратно ушёл бы целый день, да ещё расходы на еду и ночлег.

Хэ Чжэньшу не мог раскрыть настоящую причину своей уверенности, и для Пэя всё это выглядело так же, как очередная пустая попытка. Поэтому он и не мог согласиться.

Не говоря уже о нём, даже если бы он рассказал семье, они бы не согласились позволить Хэ Чжэньшу увести Пэй Чанлина так далеко.

Ему пришлось придумать другой выход.

Хэ Чжэньшу сделал два быстрых шага, чтобы догнать Пэя. Ни один из них не произнёс ни слова. Хэ Чжэньшу помолчал, а затем невольно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Мир был поистине несправедлив.

Пэй Чанлин был красив, и его холодный вид выделялся из толпы, но на его лице всё ещё можно было заметить намёк на ребячество. В его возрасте он должен был быть свободным и непринуждённым, игривым и непосредственным. Однако из-за болезни он мог только оставаться в постели каждый день, чтобы восстановиться, и даже выходить из дома ему было трудно.

Хэ Чжэньшу был настолько погружен в свои мысли, что внезапно остановился. Он быстро отвёл взгляд и уже собирался двинуться дальше, как вдруг его кто-то остановил.

«Что, что случилось?» Хэ Чжэньшу почему-то почувствовал себя немного виноватым и почти не осмелился взглянуть на него.

Пэй Чанлинь сказал: «Поешь что-нибудь, прежде чем пойдём обратно».

Хэ Чжэньшу: «А?»

Затем он заметил, что они вернулись на рынок и остановились перед ларёком с пельменями, который Хэ Чжэньшу видел, когда въезжали в город.

Хэ Чжэньшу на мгновение замер, и только собирался что-то сказать, как услышал очень отчётливый звук из желудка: «Бульк».

Хэ Чжэньшу: «...»

Он быстро прикрыл живот рукой, внезапно осознал что-то и отчаянно спросил: «Он... он только что издал звук?»

«Издав звук». Пэй Чанлинь повернулся и направился к ларьку с пельменями, скрывая лёгкую улыбку: «Несколько звуков».

<http://bllate.org/book/14476/1280768>